

ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ

Ведь и дедушка Андрея, Исаак Сеплярский, выходец из донецких грузчиков, стал первым директором большой швейной фабрики в Тирасполе. Он построил с нуля, а затем возглавил швейно-обувной комбинат в Бендерах, был членом Верховного Совета Молдавской ССР и гордился тем, что работал под началом руководителей страны: Алексея Косыгина и Леонида Брежнева, и лично был с ними знаком.

Родной дядя моего визави, брат отца, Владимир Сеплярский, заядлый книголюб и путешественник, всю свою жизнь проработал учителем физики. Заслуженный учитель Украины, лауреат Соросовской премии, он в течение восемнадцати лет возглавлял отделение школы «Хабад». Именно с дядиной подачи и отправили Андрея на учебу в Израиль. Здесь, в Израиле, в сельскохозяйственном интернате, Андрей прожил с 14-ти до 17-ти лет, закончив там «двенадцатилетку».

Интернат, в котором на полном самообеспечении проживало триста детей со всего мира, был построен аргентинскими женщинами-сионистками. Там находился курятник, в котором выращивалось 15 тысяч бройлеров, овчарня на 6 отар, коровник и конюшня. Дети сочетали учебу в школе с трудом на ферме.

— Так что я прекрасно умею доить коров и овец, и ездить на лошадях, — смеется Андрей Евгеньевич. — Ферма наша

была механизированная, — продолжает он, — коров доили электродоилками. Когда мой отец узнал о количестве надоев, то пошутил, что в СССР за это присвоили бы звание Героя.

Затем А. Сеплярский поступает в хайфский «Технион» — один из лучших технологических вузов мира. Но вскоре возвращается в Одессу — из романтических побуждений, чтобы поднимать страну. К тому времени он уже работал на фирме «Харрисон-транс-сервис», которую возглавлял известный в Одессе бизнесмен и драматург Александр Мардань. В начале двухтысячных снова переезд: в Германию, в огромный портовый город Гамбург. Опыт самостоятельной жизни в Израиле и работа на крупном предприятии в Одессе, а также знание иврита, немецкого, английского и польского языков позволяют ему быстро адаптироваться в незнакомой среде. За короткий срок он делает стремительную карьеру — от рядового сотрудника до руководителя крупного логистического предприятия в гамбургском порту. А в 2016 году молодой управленец получает лестное предложение от президента компании Салмана Янда возглавить его предприятие «Ильичевсквнештранс», в городе Ильичевске (ныне Черноморске), в 12 км от Одессы.

К тому времени Андрей Евгеньевич в связи с болезнью отца длительный период

находился в Одессе и после его смерти решает остаться здесь навсегда.

— И в Израиле, и в Германии моя душа лежала к Одессе, видимо, это моя любовь на всю жизнь. И эта моя любовь стоила мне семейной жизни. Обе бывшие жены, каждая из которых родила мне по дочке, поменять устроенную жизнь в Гамбурге на жизнь в Одессе не решились, — грустно улыбается мой собеседник.

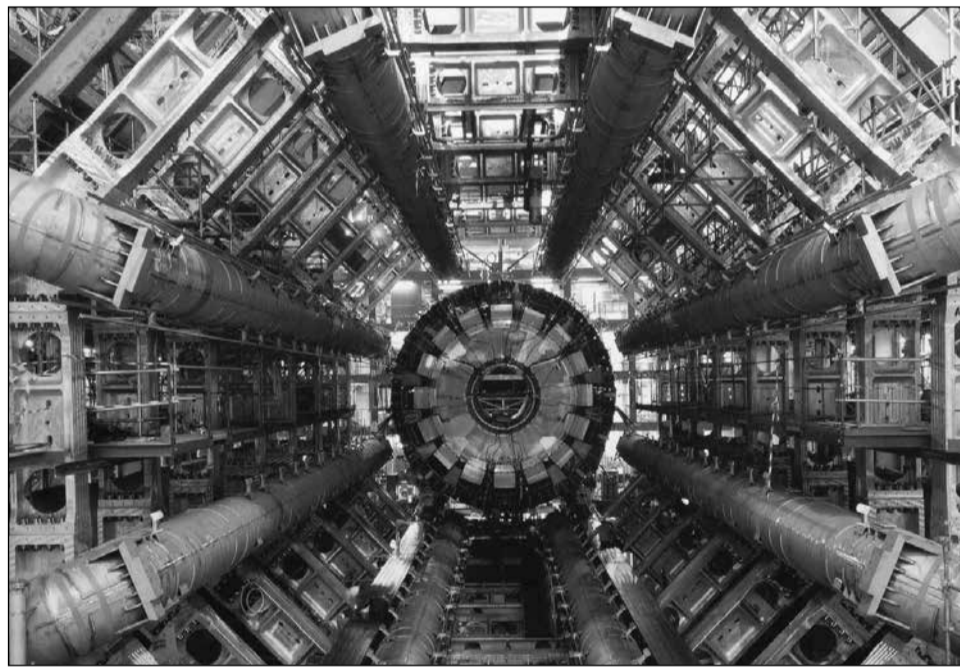
Впрочем, и самому Сеплярскому, несмотря на всю его жизненную закалку, поначалу пришлось очень тяжело, потому как работа в Гамбургском порту разительно отличалась от новой работы в Черноморске.

— Помогли справиться с трудностями поддержка коллектива и внимание руководства, — говорит он.

— Я быстро полюбил это предприятие, его людей, и большую часть своего времени нахожусь здесь. Сейчас мы внедряем инновационные технологии обработки новых видов грузов. Хотим поднять уровень работы нашего предприятия на высоту Гамбургского порта.

Будем верить, что новая генерация руководителей — а к ней несомненно принадлежит и Андрей Сеплярский — сумеет развязать самый сложный узел наших экономических проблем и поднять экономику страны до европейского уровня. ♦

Юрий Овтин

Борис Блюхер защитил докторскую в Москве, в совете, возглавляемом «отцом» советской кибернетики, легендарным Акселем Бергом. В США участвовал в строительстве супер-коллайдера в Техасе (задолго до Женевского ЦЕРН). Выводил в большую мировую науку проекты ученых постсоветских стран. Но началось все в его жизни — в Одессе. Здесь Борис Григорьевич родился. Здесь получил диплом в политехе. Здесь мы беседуем с ним во Всемирном клубе одесситов.

— Борис Григорьевич, у вас громкая и славная фамилия. Как принято в Одессе, немедленно хочется спросить — Блюхер вам не родственник?

— О предках до дедушки не знаю ничего. Когда-то они приехали в страну из Германии. Шесть лет назад я читал лекции в немецком университете Гумбольдта. И там одна журналистка заметила: «Доктор Блюхер, ваша фамилия абсолютно совпадает с фамилией фельдмаршала

Блюхера, который победил Наполеона при Ватерлоо. Фельдмаршал Блюхер был командующим объединенных сил Англии, Пруссии и России. У нас стоит памятник недалеко от Бранденбургских ворот этому Блюхеру. А вы не имеете к нему отношения?» Я говорю — никакого, так же, как и к советскому маршалу Блюхеру.

— В Одессе вы получили диплом политеха. Как с одесским дипломом вы смогли стать активным участником научных процессов в США?

— Да, в Одессе я закончил политехнический институт и благодарен до конца жизни за образование. Но закончил аспирантуру и докторантуру не здесь. Начал свою деятельность в Москве, под руководством Акселя Ивановича Берга — это отец радиолокации в Советском Союзе. Он сидел в сталинском ГУЛАГе. Аксель Иванович очень любил Одессу. Он был светлейший, умнейший и чистейший человек. Много мне помог. Я работал над такими вопросами, как надежность и безопасность больших систем, ключевое сло-

СУПЕР-КОЛЛАЙДЕР

во здесь — надежность. Этим тогда занимался институт по кибернетике.

— В не самые светлые для отечественной науки времена было выражение «генетика — продажная девка империализма». Кибернетика избежала этой участи?

— Аксель Иванович рассказывал на одном из совещаний, как родился институт кибернетики. Во время войны немцы стали топить на севере подводные лодки. Сталину это надоело, и он велел решить вопрос.

— Кто вообще этим занимается?!

— Это область радиолокации, обнаружительных приборов. Занимается этим Аксель Берг.

— Пригласить на совещание!

— А он сидит. Там-то.

— Отпустить! Дать институт!

И вот с этого началась не просто радиолокация, а целое кибернетическое направление.

— В США вы продолжили работу в этом направлении?

— Переехав в США, я стал работать в NASA. Это организация, которая занимается космическими проектами, исследованиями. Меня направили на работу в 1991-1993, на строительство супер-коллайдера в Соединенных Штатах. То, что сейчас построили европейцы, не идет ни в какое сравнение по масштабам. Диаметр европейских ускорителей атомных частиц — около 4-5 км. Коллайдер в Техасе, на котором я работал, который мы строили — 56 км в диаметре! Это целый город в городе. Это колоссальнейший проект. У нас работало одиннадцать нобелевских лауреатов по физике.

— 11 нобелевских лауреатов! Даже представить трудно мощь этого интеллектуального потенциала!

— Там были собраны не только американские физики, инженеры, программисты, но, я бы сказал, умы мирового уровня. Это исследование стоило более 50 млрд. долларов. Миллиардов! В те годы это было все равно, что сейчас 200-300 млрд. Это больше, чем бюджеты некоторых стран, вместе взятых. Это очень большой проект. Было потрачено уже около 20 миллиардов к тому времени. Проект был инициирован американскими физиками и теми, кто занимается атомной энергией. Патронировал проект президент США Буш — старший. Он был в Америке favoriteson (любимый сын). Сам техасец, он пролоббировал проект для Техаса. Пока был Буш, проект оставался. А демократическая партия (демократы) давно хотела его закрыть из-за большого бюджета и пустить эти деньги на социальные нужды. Каждый год проходило голосование в Конгрессе США и в Сенате. О результатах этого голосования можно было узнать, встретив на паркинге ученых из Новосибирска, из Протвино. Если лицо розовощекое, улыбка, — значит, утвердили, продолжаем. Если лицо зеленое — проголосовали против. Вот этих зеленых лиц я насмотрелся много, они ведь не были гражданами Соединенных Штатов, работали по контракту. Когда Буш проиграл выборы Клинтону, пришла новая администрация, с новыми приоритетами. В результате проект закрыли. Termination. Я перешел работать в университет. Но, работая на коллайдере, мы изучили все, что было сделано ранее. Всегда, если хотите строить что-то уникальное, новое, вы должны изучить сделанное до вас. Небольшие коллайдеры, в сравнении с тем, что мы строили в США, были в Штутгарте, в Йокогаме, в Англии, в Шанхае, в России.